

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката Я. и его представителя адвоката С. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города С., удостоверение адвоката № ... от 22 января 2020 года, Ордер № ... от 10 октября 2021 года), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (частному постановлению) П. районного суда города Москвы (судья См.) от 15 июля 2021 года № ... (вх. № ... от 26.07.2021) в отношении адвоката Я. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия 20 октября 2021 года вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Я. по обращению (частному постановлению) П. районного суда города Москвы (судья См.) от 15 июля 2021 года (вх. № ... от 26.07.2021), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В заседании Совета адвокат Я. и его представитель адвокат С. подтвердили, что получили Заключение Квалификационной комиссии, ознакомились с ним, с выводами согласны.

Рассмотрев и обсудив дисциплинарное производство, заслушав адвоката Я. и его представителя адвоката С., Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, в результате рассмотрения дисциплинарного производства установлены следующие фактические обстоятельства:

В производстве следователя СО ОМВД России по району Н. города Москвы Са. находилось уголовное дело, возбуждённое 16 апреля 2021 года, по признакам преступления, предусмотренного п. «а» и «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

17 апреля 2021 года М. был задержан в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, и в этот же день ему предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «а» и «г» ч. 2 ст. 161 УК

РФ. 19 апреля 2021 года П. районный суд города Москвы избрал обвиняемому М. меру пресечения в виде заключения под стражу, в дальнейшем срок содержания под стражей был продлен до 16 июля 2021 года.

Защиту М. на предварительном следствии осуществлял защитник по соглашению – адвокат К., которая предоставила ордер от 29 апреля 2021 года № ....

06 июля 2021 года следователь СО ОМВД России по району Н. города Москвы Са. вынес постановление о возбуждении перед судом ходатайства о продлении обвиняемому М. срока содержания под стражей, которое в этот же день подписано руководителем следственного органа. Материал, содержащий данное ходатайство и его обоснования, 09 июля 2021 года зарегистрирован в П. районном суде города Москвы под № .... Судебное заседание было назначено на 15 июля 2021 года. 12 июля 2021 года следователь СО ОМВД России по району Н. города Москвы Са. в мессенджере WhatsApp уведомил защитника по соглашению – адвоката К. о необходимости ее явки 15 июля 2021 года в судебное заседание П. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении обвиняемому М. срока содержания под стражей. Защитник по соглашению – адвокат К. подала следователю заявление от 14 июля 2021 года, адресованное П. районному суду города Москвы, о том, что в связи с несвоевременным извещением ее следователем о дате судебного заседания она не сможет принять участие в нём.

14 июля 2021 года в целях обеспечения права обвиняемого М. на защиту следователем СО ОМВД России по району Н. города Москвы Са. в АИС АПМ была размещена заявка на обеспечение обвиняемого М. защитником в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ. В этот же день АИС АПМ заявка была распределена адвокату Я. 15 июля 2021 года следователь СО ОМВД России по району Н. города Москвы Са. вынес постановление о назначении в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, обвиняемому М. защитника – адвоката Я. В этот же день защитник по назначению – адвокат Я. явился в П. районный суд города Москвы и представил ордер от 15 июля 2021 года № ..., выданный ему на защиту М. в СО ОМВД России по району Н. города Москвы.

15 июля 2021 года защитник по соглашению – адвокат К. в судебное заседание П. районного суда города Москвы не явилась. По ходатайству следователя СО ОМВД России по району Н. города Москвы Са. суд приобщил к материалу № ... следующие документы: заявление адвоката К. от 14 июля 2021 года о том, что в связи с несвоевременным извещением ее о дате и времени судебного заседания она не имеет возможности прибыть в него; приказ № 5 председателя И. областной коллегии адвокатов Ко. о предоставлении адвокату К. отпуска; скриншот экрана смартфона, содержащий переписку в мессенджере WhatsApp между следователем Са. и адвокатом К.; рапорт следователя Са. от 15 июля 2021 года, содержащий информацию об уведомлении 12 июля 2021 года через мессенджер

WhatsApp защитника по соглашению – адвоката К. о необходимости ее явки 15 июля 2021 года в судебное заседание П. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении обвиняемому М. срока содержания под стражей и о заявлении адвоката о невозможности прибыть в указанное судебное заседание; постановление следователя Са. от 15 июля 2021 года о назначении М. защитника в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ.

В ходе судебного заседания обвиняемый М. заявил отвод защитнику по назначению – адвокату Я., поскольку у него имеется защитник по соглашению. Адвокат Я. поддержал позицию обвиняемого М. Суд вынес постановление об отказе в удовлетворении заявленного отвода, обосновав его тем, что адвокат Я. участвует в судебном заседании по назначению следователя, при этом суду представлены документы, подтверждающие извещение защитника по соглашению – адвоката К. о дате и времени судебного заседания, которая не явилась в судебное заседание в связи с нахождением в отпуске по личным обстоятельствам, а срок содержания обвиняемого М. истекает 16 июля 2021 года.

После оглашения судом указанного постановления адвокат Я. покинул зал судебного заседания, а суд отложил судебное заседание для обеспечения явки другого защитника. В тот же день П. районный суд города Москвы в отсутствие защитника продлил срок содержания обвиняемого М. под стражей.

19 июля 2021 года адвокат Я. обжаловал в апелляционном порядке постановление П. районного суда города Москвы от 15 июля 2021 года об отказе в удовлетворении заявленного обвиняемым М. отвода защитника по назначению – адвоката Я. 20 июля 2021 года постановлением П. районного суда города Москвы апелляционная жалоба адвоката Я. на это постановление была возвращена заявителю.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в том, что 15 июля 2021 года после оглашения постановления П. районного суда города Москвы об отказе в удовлетворении ходатайства обвиняемого М. об отводе защитника по назначению – адвоката Я. последний в нарушение постановления суда отказался от принятой на себя защиты, самовольно покинул зал судебного заседания, чем проявил неуважение к суду и лицам, участвующим в деле, Совет приходит к выводу о том, что они не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 1, 2 и 3 ст. 50 УПК РФ защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. Подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько

защитников. По просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. Дознаватель, следователь или суд принимают меры по назначению (замене) защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2-7 части первой статьи 51 настоящего Кодекса.

Согласно пп. «а» и «в» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://fparf.ru>>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57)», с. 140-142) в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу; разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 июля 2019 года № 28-П по делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова указал следующее:

«Если назначенный защитник не устраивает подозреваемого, обвиняемого ввиду его низкой квалификации, занятой им в деле позиции или по другой причине, подозреваемый, обвиняемый вправе отказаться от его помощи, что, однако, не должно отрицательно сказываться на процессуальном положении привлекаемого к уголовной ответственности лица. В этом случае дознаватель, следователь, суд обязаны выяснить у подозреваемого, обвиняемого, чем вызван отказ от назначенного защитника, разъяснить сущность и юридические последствия такого отказа и при уважительности его причин предложить заменить защитника. Обоснованность отказа от конкретного защитника должна оцениваться в том числе исходя из указанных в статье 72 УПК Российской Федерации обстоятельств, исключающих его участие в деле, а также с учетом норм статей 6 и 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», закрепляющих полномочия и обязанности адвоката.

Вместе с тем часть вторая статьи 52 УПК Российской Федерации, находясь в нормативном единстве с частью первой той же статьи и статьей 51 данного Кодекса и не наделяя отказ от защитника свойством обязательности для дознавателя, следователя и суда, предполагает, что при

разрешении соответствующего заявления в каждом случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания такого отказа вынужденным и причиняющим вред его законным интересам. Тем самым названные нормы, будучи публично-правовыми гарантиями защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, направленными на защиту прав подозреваемого, обвиняемого, не предполагают возможности навязывать лицу конкретного защитника, от которого оно отказалось, исключают принуждение лица к реализации его субъективного права вопреки его воле. Осуществление права пользоваться помощью защитника на любой стадии процесса не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Обеспечивая право подозреваемого, обвиняемого защищать свои права с помощью назначенного или выбранного им самим защитника, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вместе с тем прямо не регламентирует ситуацию, связанную с участием в деле защитника по назначению, от которого подозреваемый, обвиняемый отказывается при одновременном участии в деле защитника по соглашению. Такой отказ не может рассматриваться как отказ от защитника вообще, так как право подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи предполагается обеспеченным, а потому положение части второй статьи 52 УПК Российской Федерации о необязательности отказа от защитника для дознавателя, следователя и суда в данном случае не может применяться со ссылкой на защиту прав подозреваемого, обвиняемого. Тем не менее это не исключает возможности оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при злоупотреблении правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника. Критерии наличия такого злоупотребления выработаны судебной практикой.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 18 Постановления от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указал, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции

Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

Правоприменительная практика также свидетельствует, что непринятие отказа подозреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника может быть продиктовано необходимостью обеспечить разумные сроки производства по делу, угроза нарушения которых вызвана злоупотреблением правом на защиту, когда процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого или приглашенного защитника, будучи недобросовестным, ущемляет конституционные права иных участников судопроизводства. По мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, непринятие судом отказа подсудимого от назначенных защитников и одновременное участие по делу приглашенных и назначенных защитников могут быть – с учетом конкретных обстоятельств, характеризующих поведение обвиняемого и защитников, – признаны не противоречащими закону и не нарушающими право на защиту. Соответствующими обстоятельствами могут признаваться, в частности, сделанные неоднократно и без каких-либо оснований заявления о замене защитника, его неявка под разными предлогами в судебное заседание, т.е. действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающие на злоупотребление правом (определение от 25 июля 2012 года № 5-Д12-65).

Подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний статей 17 (часть 3), 46 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляет правом на защиту и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного либо судебного процесса, направлено на срыв производства по делу. Вместе с тем решение об отклонении отказа от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть обоснованным и мотивированным и само по себе не должно исключать возможности приглашенного защитника выполнить взятое на себя поручение».

Правовой смысл обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (п.п. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката), применительно к осуществлению защиты по назначению следователя в порядке ч. 3 и 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, раскрыт в решениях органов самоуправления Адвокатской палаты города Москвы и Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, исполнение решений которых является

обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О "двойной защите"» (с изменениями и дополнениями, внесенными решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублёров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключённых ими соглашений. Этим же Решением (пп. 2.1 п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключённых соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...» (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2013. Выпуск № 4 (42), Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуск № 11-12 (121-122); Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С. 83).

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в делах по назначению», утвержденных Советом 02 марта 2004 года, указано, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату города Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах

государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении (Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Выпуск № 6 (8). С. 4-6; 2004. Выпуск № 11-12 (13-14). С. 41-43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104-106. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. С., 2014. С. 109-111).

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», утвержденных Советом 18 января 2016 года, отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (Разъяснения Совета: от 02.03.2004 «Об участии в делах по назначению», от 20.11.2007 «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению», от 24.09.2015 «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из указанных разъяснений, основанных, в том числе, на тех же требованиях Конституции РФ и законодательства РФ, правовых позициях Конституционного Суда РФ, которые приведены в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27.09.2013, Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании

соглашения, за исключением случаев непринятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведён от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы отметил, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона,

но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устраниваться от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих Разъяснений.

Изложенное Разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечёт применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п.п. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (См. *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 4 (130). С. 17-21; 2016. № 3 (133). С. 85-90.*)

Как следует из содержания письменных объяснений адвоката Я., после принятия заявки № ... АИС АПМ он обратился к следователю СО ОМВД России по району Н. города Москвы Са., из разговора с которым ему стало известно, что у обвиняемого М., имеется защитник по соглашению – адвокат К.

Адвокат Я. связался с адвокатом К., которая пояснила ему, что только 12 июля 2021 года следователь Са. в мессенджере WhatsApp уведомил ее о дате и времени судебного заседания П. районного суда города Москвы, назначенного на 15 июля 2021 года.

Объяснения адвоката Я. подтверждаются материалами дисциплинарного производства, в том числе документами, приобщенными 15 июля 2021 года по ходатайству следователя Са к материалу № ...

В судебном заседании П. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении срока содержания обвиняемого М. под стражей последний заявил отвод защитнику по назначению – адвокату Я. Это заявление фактически являлось заявлением об отказе от назначенного защитника и было мотивировано наличием у М. защитника по соглашению. Адвокат Я. поддержал позицию обвиняемого М. об отказе от него.

П. районный суд города Москвы своим постановлением отказал в удовлетворении заявления обвиняемого М., обосновав его тем, что адвокат Я. назначен следователем, при этом суду предоставлены документы,

подтверждающие извещение защитника по соглашению – адвоката К. о дате и времени судебного заседания, которая находится в отпуске, а срок содержания обвиняемого М. истекает 16 июля 2021 года.

При этом в постановлении П. районного суда города Москвы отсутствуют выводы о том, что действия (бездействие) защитника по соглашению или самого обвиняемого противоречат требованиям закона либо являются недобросовестными, направленными на дезорганизацию и срыв судебного процесса.

Оценивая действия (бездействие) адвоката Я. на предмет их соответствия приведенным выше требованиям закона, разъяснениям Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и органов адвокатского самоуправления, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что у адвоката Я. 15 июля 2021 года после вынесения П. районным судом города Москвы постановления, разрешившего указанным выше образом заявленный обвиняемым М. отводе защитнику по назначению, не имелось оснований продолжать участие в судебном заседании П. районного суда города Москвы в качестве защитника обвиняемого М. при продлении последнему срока содержания под стражей. Действия адвоката Я., выразившиеся в покидании зала судебного заседания, были направлены на соблюдение права доверителя на свободный выбор защитника.

В соответствии с п. 3 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений настоящего Кодекса, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

При таких обстоятельствах Совет признаёт неопровергнутой презумпцию добросовестности адвоката Я. в части всех выдвинутых против него судьей П. районного суда города Москвы См. дисциплинарных обвинений.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбуждённое в отношении адвоката Я. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению (частному постановлению) П. районного суда города Москвы (судья См.) от 15 июля 2021 года № ... (вх. № ... от 26.07.2021), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков